

Беспокойный характер

По двору фабрики киноплёнки неторопливо идёт невысокий, худощавый человек. Повстречавшись с ним, рабочие и инженеры, молодые и старые производственники одинаково с уважением уступают дорогу, а многие в знак приветствия приподнимают шапку или слегка наклоняют голову.

— Не забываешь нас, Иван Ксенофонтович?

— Наведываюсь, — скромно отвечает он на приветствия.

— Беспокойный у тебя всё-таки характер...

Иван Ксенофонтович Абрамов — ветеран труда. Много лет жизни он отдал производству. Фабрика для него стала вторым домом. Вот почему, когда в октябре прошлого года Иван Ксенофонтович — механик-дизелист — уходил на пенсию, дирекция фабрики оставила за ним постоянный пропуск на право входа на территорию предприятия.

Не проходит и недели, чтобы И. К. Абрамов не побывал в дизельной. Здесь у него особенно много друзей, товарищей по работе. Среди них — и механик тов. Самойлов, и помощник начальника теплосилового хозяйства тов. Булаев, слесари тт. Хренов, Кочин, Михайлов и другие. И, конечно, каждый раз между Иваном Ксенофонтовичем и его бывшими сослуживцами завязывается беседа. Но не только о его здоровье и отдыхе, а главным образом о том, что больше всего интересует И. К. Абрамова — о делах производства: как работают механизмы, какие трудности встречаются при их регулировке и многом другом. Зачастую Иван Ксенофонтович даёт дельные советы. А это очень необходимо для его молодых преемников.

Недавно здесь предстояло произвести ремонт старого дизеля «Манн». По просьбе начальника теплосилового хозяйства С. М. Гусева Иван Ксенофонтович, как бывало и раньше, принял на себя руководство бригадой.

Под непосредственным наблюдением старого механика производилась разборка дизеля, подгонка поршневых колец, пальцев, притирка клапанов, подшипников и другие сложные ремонтные операции.

Кроме руководства и контроля за работой, И. К. Абрамов сам выполнял операции, требующие наибольшей точности. Он регулировал клапаны топливных насосов, проверял форсунки на давление и распыление.

На шестой день дизель был отремонтирован. Началось его опробование. Вокруг машины собралась вся бригада. И хотя ремонтники знали, что задание выполнено на совесть, всё же, как это и всегда бывает в таких случаях, каждый невольно испытывал волнение: «А вдруг что недосмотрели?»

Только Иван Ксенофонтович был спокоен: ведь ему уже не раз приходилось ремонтировать этот двигатель, и он его знал как свои пять пальцев.

Но вот дизель запустили. Мощный рокот наполнил помещение.

— Порядок, — громче обычного, чтобы слышали все, произнёс кто-то из слесарей, как бы давая оценку труду Ивана Ксенофонтовича и бригады.

В этот день И. К. Абрамов, добиваясь чёткости работы механизмов, пробыл в дизельной до полуночи и возвратился домой, когда удостоверился в безотказности работы двигателя.

А потом он получил приглашение на одну из фабрик в Шостке, где требовалась консультация опытного дизелиста.

Так в тесной связи с коллективом находит удовлетворение старый производственник, ныне пенсионер, коммунист ленинского призыва, вступивший в партию в двадцатые годы, Иван Ксенофонтович Абрамов. После каждого посещения фабрики он чувствует себя как бы моложе, сильнее, и на душе становится веселее, и квартира кажется просторнее, и отдых полнее.